Взглянув на Хану, Сухёк улыбнулся ей.

Она ничего не сказала, только посмотрела на него.

- Пожалуйста, дайте мне бутылку соджу! - крикнул какой-то клиент.

- Да... - ответила Хана так, словно она что-то бормотала.

Встав со своего места быстрее нее, он достал бутылку соджу и поставил ее на столик для посетителей.

Он вернулся на свое место и спросил ее:

- Ты поедешь со мной?

Когда он повторил свой вопрос, она открыла рот:

- А как насчет ужина? Ты уже поел?

Сухёк улыбнулся и покачал головой.

- Подожди минутку.

Она исчезла на кухне и вернулась с миской риса и супа для него.

От миски, наполненной вкусными овощными и мясными начинками, поднимался пар.

- Благодарю.

Сухёк начал спокойно есть. Каждый раз, когда он прикасался к еде, он смотрел на нее с улыбкой.

Они молча смотрели друг на друга.

Они могли чувствовать чувства друг друга и без разговоров.

Они знали, что прошли через все виды взлетов и падений на своем пути в их отношениях.

Они все время стояли лицом к лицу, но не могли приблизиться друг к другу из-за невидимой

стены между ними.

Сухёк всегда испытывал чувство вины за то, что повредил отцу ноги, и в то же время чувствовал, что Хана, его дочь, стоит перед ним как тяжелая стена.

- Позвольте мне оплатить счет, - сказал один из посетителей.

- Конечно, я поеду, - сказала Хана.

Когда она уже собиралась встать, отец остановил ее, сказав:

- Позволь мне позаботиться об этом. Разве Сухёк не сказал, что хочет еще бутылку соджу?

- О, ты совершенно прав.

Отец Ханы подошел к стойке, и она предложила Сухёку чашку соджу.

Сухёк выпил её залпом, с приятной улыбкой.

- Позвольте мне предложить вам соджу, тетя!

- Опять называешь меня тетей?

Прищурившись, она взяла у него чашку соджу.

Удовлетворенно посмотрев на них, отец Ханы медленно кивнул головой.

Они должны были сойтись рано или поздно.

Он просто все время нервничал, что из-за него их отношения станут совсем другими.

- Чек, пожалуйста, - сказал последний покупатель.

После того, как он получил деньги, отец Ханы сказал у входной двери,

- Я уйду домой первым, Хана, так как я сегодня немного устал. Так что, убери за мной.

- Вы уходите, сэр?

Когда Сухёк подошел к нему, он махнул рукой.

- Я собираюсь взять такси недалеко отсюда, так что не провожайте меня.

Затем он посмотрел на Хану, прося ее непременно закрыть дверь.

Теперь Сухёк и Хана остались одни в ресторане.

В этот момент их глаза одновременно встретились.

- Но почему?

Она попыталась избежать какой-то неловкой ситуации, повысив голос и начав убирать со стола.

В этот момент Сухёк мягко притянул ее за запястье к себе.

Ее глаза расширились. Она не могла ничего сказать.

Она полностью чувствовала его тепло.

Мягкий голос Сухёка прозвучал в ее ухе.

- Прости. Я заставил тебя ждать так долго.

Держа его в объятиях, она закрыла глаза и медленно покачала головой.

От ее дрожащих волос исходил какой-то приятный запах.

Она свернулась калачиком в его объятиях, как будто обнимала мягкую подушку.

***

На следующий день.

Сухёк сел в машину, чтобы провести брифинг по стволовым клеткам по просьбе Ассоциации корейских врачей.

Поскольку многие врачи по всей стране собирались на это мероприятие, зал был огромным.

Подойдя к трибуне, он смочил пересохшее горло какой-то природной родниковой водой.

Затем на его мобильном телефоне появилось текстовое сообщение.

Это было сообщение от Ханы.

С легкой улыбкой он оглядел большую аудиторию. Шумная аудитория вскоре затихла, и врачи рассаживались один за другим.

Некоторые фотографы начали щелкать ставнями.

Сухёк постучал пальцем по микрофону. Все сразу же замолчали.

- Здравствуйте, меня зовут Лии Сухёк.

Звук аплодисментов волнами разнесся по залу.

Когда звук стал тише, он открыл рот:

- Большое спасибо, что приехали сюда. Позвольте мне начать прямо сейчас.

Глаза докторов сверкали, слушая его лекцию.

Как мог врач, решивший загадку стволовых клеток, так легко открыть ее внешнему миру?

Его исследования обладали таким огромным потенциалом в плане своей коммерческой ценности.

Он мог бы сделать из этого миллион.

Однако доктор Лии Сухёк, стоя сейчас перед трибуной, выдал все свои исследования.

Аудитория внимательно слушала его около двух часов.

- А теперь позвольте мне ответить на ваши вопросы.

Один из врачей поднял руку.

Сухёк сказал, кивая ему: - Пожалуйста, задавайте.

- Что вы чувствуете, ожидая момента, когда вам скоро вручат Нобелевскую премию?

Публика удовлетворенно посмотрела на него.

На неожиданный вопрос Сухёк коротко ответил: - Я чувствую себя прекрасно.

Как только он ответил, многие врачи тут же начали задавать ему различные вопросы.

Между ними завязался какой-то схоластический разговор, на что операторы только качали головами, не понимая их.

- Больше никаких вопросов?

Ответив на все их вопросы, Сухёк бросил взгляд в сторону собравшихся.

Но их не было.

На самом деле Сухёк потратил столько же времени, отвечая на вопросы, сколько и на брифинге.

- Тогда я полагаю, что больше вопросов нет... позвольте мне вкратце рассказать вам о моих собственных мыслях...

Некоторые врачи, собиравшиеся в туалет, снова уселись на свои места.

- Как вы знаете, профессия врача-это очень сложная работа. Особенно, когда у вас есть куча неотложных пациентов. Зачастую вам приходится отказываться от вашего сна. Но постарайтесь еще немного взбодриться. Пациенты просто бессильны по сравнению с врачами. По крайней в тот момент, когда они посещают больницу, они ничего не знают о своем теле, как ребенок. Они просто полагаются на врачей.

Теперь случайные разговоры между некоторыми врачами прекратились, когда он сказал это.

Среди них повисла тишина.

Сухёк продолжил:

- Когда мы, врачи, встречаемся лицом к лицу с пациентами, мы должны быть их родителями. Точно так же, как пациент доверяет и полагается на нас, мы обязаны лечить их так, как только можем. Если мы будем относиться к ним так же, как наши родители или дети, даже на мгновение, они не забудут нас и вернутся. С приходом пациентов понадобится больше лекарств

и больше медицинского персонала.

Если мы будем думать о пациентах как о членах нашей семьи, то такие вещи последуют естественным образом. Из-за этого мы должны быть частью их семей.

Спокойно оглядев аудиторию, Сухёк сказал: - Вот и все. Спасибо!

Когда он опустил голову, громовые аплодисменты разорвали тишину.

Доски объявлений на домашней странице больницы Дахан были покрыты всевозможными твитами и отзывами о Сухёке.

Было много пациентов, которые посещали больницу Дахана специально, чтобы получить его лечение.

Но они не могли видеть его, потому что он уже был на борту самолета, готового взлететь.

- Это первый раз, когда я выезжаю за границу.

Хана, сидевшая в салоне первого класса, оглядела салон.

Ей было удобно, но она нервничала, потому что это был первый раз, когда она села на самолет.

Сухёк, сидевший рядом с ней, улыбнулся. То же самое он почувствовал, когда впервые поднялся на борт самолета, направлявшегося в Соединенные Штаты.

- После того, как ты немного поешь, посмотри фильм и вздремни, и тогда ты уже будешь в пункте назначения, - сказал Сухёк.

Вскоре в самолете прозвучало объявление: - Летим на вручение Нобелевской премии.

Когда Сухёк и Хана улыбались друг другу, самолет уже взлетал в небо.

Пока они направлялись в Стокгольм, оба получили удобное обслуживание в полете.

Им потребовалось 13 часов, чтобы долететь туда.

Когда они прибыли в аэропорт, было уже начало вечера.

Вероятно, в Корее это было раннее утро.

Вопреки их ожиданиям, в аэропорту не было других пассажиров или репортеров.

На самом деле они прибыли в аэропорт тайно по его просьбе.

- Отдайте мне багаж. Позвольте мне проводить вас до отеля в целости и сохранности.

Телохранитель в темных очках забрал сумку Ханы и его багаж.

Всего Сухёка и Хану охраняли четыре телохранителя.

Когда они вышли из подъезда, один из телохранителей открыл дверцу черного лимузина.

- Вы прямо сейчас направляетесь в отель?

Подумав на мгновение, прежде чем сесть в седан, Сухёк открыл рот, посмотрев на Хану: - Мы хотели бы немного повеселиться, прежде чем регистрироваться.

- Конечно. Мы отвезем вас куда угодно.

После слов телохранителя, оба они сели в лимузин.

Их осмотр достопримечательностей начался.

Это была одинокая прямоугольная комната.

Единственной мебелью здесь был длинный стол и два стула.

Там лицом друг к другу стояли двое мужчин.

Один из них молчал, а другой улыбался, глядя на свой смартфон.

Это был Донгсу.

Какой-то голос доносился из его телефона, как будто он смотрел телевизор на нем.

Наконец-то сегодня наша страна рождает своего второго лауреата Нобелевской премии! Кто этот врач, получающий Нобелевскую премию по медицине? Да, он хирург в больнице дэхан. Ему уже за двадцать, он очень молод. он также получил награду от Американской ассоциации врачей. Да, ходят слухи, что он отказался от этой награды, но Американская ассоциация врачей настаивала на ней, поэтому он принял ее неохотно.

Вскоре началась церемония вручения Нобелевской премии. Именно в этот момент лицо Сухёкастало известно во всех уголках мира.

Донгсу слегка улыбнулся ему. после того, как он носил медаль на шее, его пальцы образовали v-образную форму. это была фирменная внешность Сухёка.

Глядя на него с улыбкой, Донгсу показал его человеку, стоявшему перед его глазами.

- Замечательный парень, правда?

Коротко взглянув на него, мужчина снова перевел взгляд на Донгсу.

- Обращайся со мной хорошо. Ты совершаешь ошибку. - сказал мужчина.

Донгсу просто рассмеялся и встал, не в силах больше терпеть его.

Подойдя поближе к парню, Донгсу погладил его по плечу, сказав:

- Незаконное увольнение и хищение государственных средств плюс мошенничество в бухгалтерском учете. Ты действительно украл кучу денег!

Услышав слова Донгсу, парень заскрежетал зубами достаточно сильно, чтобы издать звук.

- И ты совершил преследование!

Парень нанял человека, чтобы преследовать Ханну, и насильно связывался с ней каждый день.

Из-за отчаяния от преследования, Хана сообщила об этом Донгсу.

0 Я хочу поговорить со своим адвокатом.

При этих словах Донгсу прижал рот к ушам и ответил:

- Конечно. Но тебе лучше перестать убегать, Инсу. Ты мне не нравился еще со школьных времен. А теперь я стал прокурором, чувак.

Слегка похлопав его по плечу, Донгсу посмотрел на свой мобильный телефон, лежащий на столе.

Сухюк, спускаясь с трибуны после получения награды, держал Хану за руки.

Донгсу изобразил на лице улыбку.

- А тебе не кажется, что они выглядят великолепно?

Ким Инсу так сильно заскрежетал коренными зубами, что чуть не сломал их.

http://tl.rulate.ru/book/12823/625633